

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

Турецкая политика «нулевых проблем»: теория и ее реализация
АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 442 группы
направления (специальности) 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Заколпиной Алёны Андреевны

Научный руководитель

Профессор, д.и.н.
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

С.Ю. Шенин
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Профессор, д.и.н.
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Г. Голуб
инициалы, фамилия

Введение. Актуальность темы обусловлена тем, что за последние десятилетия увеличилась значимость турецкого фактора во многих вопросах, стоящих на международной повестке дня, особенно в отношении процессов происходящих на территории Ближнего и Среднего Востока. Апофеозом стремления к лидерству Турции стала доктрина «нулевых проблем с соседями», изложенная А. Давутоглу с приходом на министерский пост. Предполагалось, что Турция начнет играть лидирующую роль в регионе исключительно за счет консенсуса с другими акторами на международной арене. Однако такая попытка поведения быстро стала сталкиваться со сложностями.

Актуальность изучения турецкого внешнеполитического курса на современном этапе обуславливает широкое освещение проблемы в работах как отечественных, так и зарубежных ученых и специалистов в области международных отношений.

Историография проблемы. Особый вклад в исследование курса турецкой внешней политики на современном этапе был внесен рядом ученых-востоковедов, экспертов Института Ближнего Востока. Среди них необходимо отметить статьи А.А. Гурьева¹, И.И. Стародубцева², Н.М.

¹ Гурьев А.А. Ситуация в Турции: январь-июнь 2012 г. [Электронный ресурс]// Институт Ближнего Востока. – 2012. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/07-11-11b.htm> 2012; Анкара укрепляет тюркский фактор своей внешней политики [Электронный ресурс]// Институт Ближнего Востока. – 2010. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=6970>; О турецко-сирийских отношениях. [Электронный ресурс]// Институт Ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/17-05-05.htm>

² Стародубцев И.И. Некоторые теоретические подходы к формированию турецкой внешней политики в Центральной Азии в монографии А. Давутоглу «Стратегическая глубина» [Электронный ресурс]// Институт Ближнего Востока. – 2012. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=14891>; Трансформирующаяся Турция. – М., 2011. – 256 с.

Мамедовой³, А.Г. Гаджиева⁴, Ю.Б. Щегловина⁵. В своих работах исследователи, опираясь на материалы турецких СМИ, а также на мнения различных экспертов, убеждают в осуществлении полной трансформации Турции, которая сопровождалась внутри- и внешнеполитическими реформами Партии Справедливости и Развития. Также в статьях рассматриваются и двусторонние формы сотрудничества Турции с соседними государствами.

Среди турецких исследователей можно выделить работы Т. Огузлу, опубликованные в журнале Центра стратегических исследований Ближнего Востока «Ближневосточный анализ»⁶. В них анализируется внешнеполитический курс Турции в контексте изменений на Ближнем Востоке. Прежде всего, автор акцентирует внимание на событиях «арабской весны».

Из западных работ внимания заслуживает статьи американца Дж. Уолкера⁷, и английского исследователя А. Муринсона⁸. Они связывает

3 Мамедова Н.М. Иран и Турция – факторы соперничества и сотрудничества [Электронный ресурс]// Институт Ближнего Востока. – 2012. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=14495>

4 Гаджиев А.Г. Турция: от политики «ноль проблем с соседями» к политике «хочешь мира, готовься к войне»? [Электронный ресурс]// Институт Ближнего Востока. – 2012. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=15262>; Турция: Трансформация внешнеполитических взглядов и внутреннеполитической системы [Электронный ресурс]// Институт Ближнего Востока. – 2012. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=14405>.

5 Щегловин Ю.Б. Турция-Сирия: вероятность военного вторжения [Электронный ресурс]// Институт Ближнего Востока. – 2012. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=15727>.

6 Oğuzlu T. The ‘Arab Spring’ and the Rise of the 2.0 Version of Turkey’s ‘zero problems with neighbors’ Policy //SAM Papers. – 2012. –№1. – Режим доступа: <http://sam.gov.tr/the-arab-spring-and-the-rise-of-the-2-0-version-of-turkeys-zero-problems-with-neighbors-policy>

7 Walker J. W. Learning Strategic Depth: Implications of Turkey’s New Foreign Policy Doctrine [Электронный ресурс]// Insight Turkey. – 2007. – Vol.9, №3. – URL: http://files.setav.org/uploads/Pdf/insight_turkey_vol_9_no_3_2007_joshua_walker.pdf.

8 Murinson A. The Strategic Depth Doctrine of Turkish Foreign Policy [Электронный ресурс]// Middle Eastern Studies. – 2013. – Vol. 42, №. 6. – URL: http://www.academia.edu/632297/The_Strategic_Depth_Doctrine_of_Turkish_Foreign_Policy

процесс трансформации внешнеполитического курса Турции с приходом к власти Партии справедливости и развития и с личностью А. Давутоглу. Кроме того, они характеризуют политику, проводимую ПСР как «неоосманизм».

Цель исследования заключается в изучении и анализе процесса реализации разработанного А. Давутоглу внешнеполитического курса Турции, получившего название «нулевых проблем с соседями».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать эволюцию внешнеполитического курса Турции с 20-х гг. XX в. до настоящего времени;
- раскрыть основные положения и концептуальной основы «Стратегической глубины» А. Давутоглу;
- рассмотреть основной внешнеполитический принцип Турции – «нулевых проблем с соседями»;
- проанализировать процесс реализации внешнеполитического принципа «нулевых проблем с соседями» в отношении стран Ближневосточного, Балканского и постсоветского регионов;

Источниковую базу дипломной работы составили государственные и правительственные документы, интервью официальных лиц, отчеты международных конференций, а также партийные программы ПСР⁹.

⁹ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası [Электронный ресурс]// Türkiye Büyük Millet Meclisi. – URL: http://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2011.pdf (дата обращения: 10.04.2016); Adalet ve Kalkınma partisi programı [Электронный ресурс]// AK PARTİ. – 2001. – URL: www.mfa.gov.tr/speech-entitled-_vision-2023_-turkey_s-foreign-policy-objectives__-delivered-by-h_e_-ahmet-davutoglu_-minister-of-foreign-af.en.mfa (дата обращения: 10.04.2016); Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. – URL: www.mfa.gov.tr (дата обращения: 13.04.2016)

Кроме того, особо надо выделить работы А. Давутоглу¹⁰, идеи которого повлияли на формирование внешнеполитического курса Турции в начале XXI в. Согласно автору, значение любого государства в мировой политике определяется его географическим положением и «исторической глубиной».

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает по два параграфа, а также заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы. Глава 1 «*Исторические и политические истоки концепции «нулевых проблем с соседями»* посвящена изучению процесса трансформации внешнеполитического курса Турции. Окончание Холодной войны и эпохи биполярного противостояния обусловило появление новой формы системы международных отношений – постбиполярной. В мировой системе запустился процесс образования новых силовых центров, региональных акторов, которые ставят перед собой цель распространить свое влияние на близлежащие территории. Это стало движущим фактором начала поисков новых путей и концепций во внешней политике многих государств, и Турция не является исключением.

С начала 20-х гг. XX в. и до начала XXI в. внешнеполитическая стратегия Турции основывалась на принципах концепции первого президента М. К. Ататюрка. Идеологической основой внутривнутриполитического и внешнеполитического курса Турции являлся кемализм, в основу которого легли шесть принципов («шесть стрел»): республиканизм, национализм, народность, лаицизм, этатизм и революционность.

Внешнеполитическая идеология Турции серьезно изменилась в 2002 г., когда к власти пришла Партия Справедливости и Развития (ПСР), лидером которой стал Р.Т. Эрдоган.

¹⁰ Davutoğlu A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu. – İstanbul, Küre Yayınları, 2001.

Изменение внутривластического курса Турции сопровождалось идеологической переориентацией, смысл которой заключался в пересмотре идейно-политической доктрины кемализма. Процесс исламизации страны привел к пониманию необходимости разработать новую внешнеполитическую стратегию.

В 2001 г. А. Давутоглу, являясь профессором Стамбульского университета Бейкент, опубликовал монографию «Стратегическая глубина: международное положение Турции», в которой предлагалась принципиально новая внешнеполитическая концепция.

Концепция «Стратегическая глубина» отвечала на вопрос о том, как Турция должна реагировать на перемены, произошедшие в мире после окончания «холодной войны». А. Давутоглу подчеркивал необходимость трансформации внешней политики Турции в начале XXI в. и теоретически обосновывал характер и ключевые направления этой трансформации.

Еще в 1980-х гг. президент Турции Озал предложил инновационное восприятие «неосманизма». К этому восприятию Давутоглу добавил такую критически важную концепцию для турецкой внешней политики, как «мягкая сила». Вместо традиционного для Турции восприятия угроз практически со всех сторон, была изложена «политика нулевых проблем», которая позволила бы Турции воспользоваться «ее геостратегическим расположением и историческими связями» с соседними государствами.

Глава 2 «*Реализация внешнеполитического принципа “нулевых проблем с соседями”*» посвящена анализу попыток интенсификации отношений Турции с её соседями.

Успешная политическая карьера предоставила А. Давутоглу шанс реализовать свои идеи на практике. После того, как в мае 2009 г. А. Давутоглу возглавил Министерство иностранных дел Турции, во внешнеполитическом курсе страны отчётливо проявилась вызревшая на протяжении нескольких лет тенденция интенсификации отношений с исламскими странами Ближнего Востока.

Мощным импульсом к развитию сотрудничества Турции с Ираном и Сирией послужила война в Ираке в 2003 г., результатом которой стало обострение угрозы курдского сепаратизма и терроризма. Разразившийся иракский кризис стал крупнейшим событием международной жизни, он вызвал реакцию во всех странах и сферах жизни современного мирового сообщества.

Важным шагом навстречу друг другу явился визит премьер-министра Турции Р. Эрдогана в Тегеран в июле 2004 года, в ходе которого Турция и Иран подписали соглашения во многих сферах, включая сферу безопасности. Налаживание дипломатических двусторонних отношений сопровождалось улучшением торгово-экономических отношений.

Однако в 2011 г. ирано-турецкие отношения, достигшие апогея, начали ухудшаться. Причиной послужила «арабская весна», а именно сирийский конфликт, в котором Анкара и Тегеран заняли противоположные позиции.

В то время как, с начала протестных выступлений в Сирии Иран встал на сторону правительства Б. Асада, с июня 2011 г. Турция оказывала помощь политическому крылу сирийской оппозиции, а с ноября 2011 г. – военному крылу, разместив в своей провинции Хатай тренировочные лагеря Свободной Сирийской Армии (ССА) под руководством инструкторов НАТО. Летом 2012 года подрывная роль турецких спецслужб сыграла основную роль в захвате сирийскими исламистами Алеппо¹¹.

Поскольку Турция пыталась получить роль регионального лидера, она попыталась активизировать свою политику в отношении других соседних стран. В 2003 г., во время подготовки США к силовой акции против Ирака, Турция начала активную челночную дипломатию в регионе, целью которой являлось урегулирование иракской проблемы политическими средствами.

11 Гурьев А.А. Ситуация в Турции: октябрь 2011 г. [Электронный ресурс]// Институт Ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/07-11-11b.htm> (дата обращения: 10.04.2016)

Отказ турецкого правительства принять участие в интервенции в Ираке и политика развития отношений со всеми этническими и конфессиональными группами иракского общества позволили Турции в течение нескольких лет достичь значительных успехов в сфере выстраивания двусторонних политических отношений с указанными странами¹².

Однако в конце 2011 – начале 2012 гг. отношения между Анкарой и Багдадом обострились и приняли форму затяжного кризиса. События «арабской весны» и вывод из Ирака армии США развернули динамично развивающиеся двусторонние турецко-иракские отношения в противоположную сторону.

Что касается других соседей ближневосточного региона, то попытка осуществления политики «нулевых проблем с соседями» была предпринята в отношении Сирии. Приход к власти, как в Турции, так и в Сирии в начале 2000-х гг. прагматически настроенных руководителей поспособствовал сближению между двумя государствами¹³.

Вплоть до 2011 г. Сирия была практически идеальным примером успешной реализации турецкого внешнеполитического принципа «нулевых проблем» с соседями. После начавшиеся протестных выступлений в Сирии в рамках «арабской весны» в марте 2011 г. Турция на протяжении полугода воздерживалась от резких заявлений в сторону сирийского президента Б. Асада. Турецкое правительство занялось консультированием сирийского руководства с целью «поделиться с Дамаском опытом демократических преобразований». Параллельно этому устанавливались контакты с сирийской оппозицией.

¹² Свистунова И.А. Турецко-иракские отношения в условиях региональной нестабильности// Проблемы национальной стратегии. – 2013. – № 6. – С. 38 – 54.

¹³ Гурьев А.А. О турецко-сирийских отношениях. [Электронный ресурс]// Институт Ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/17-05-05.htm>
URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/17-05-05.htm> (дата обращения: 12.04.2016)

Таким образом, «арабская весна» не столько усилила, сколько осложнила региональные позиции Анкары. Формировавшийся десятилетиями имидж Турции как нейтральной страны был основательно испорчен.

Одним из важных направлений политики «нулевых проблем» с соседями стало развитие дружественных отношений со странами Балканского полуострова. Являясь своеобразным мостом между Турцией и Центральной Европой, Балканы рассматриваются Турцией как стратегически значимый регион.

Одним из первых шагов к налаживанию отношений со странами Балканского полуострова стало облегчение визового режима или вовсе его отмена с целым рядом государств – Македонией, Албанией, Черногорией, Боснией и Герцеговиной, Хорватией. Также Турция сконцентрировалась и на развитии торгово-экономических отношений.

В большинстве своем все попытки Турции установить дружественные отношения со странами Балканского полуострова были удачными, однако с Грецией оставались серьезные разногласия.

Глава 3 «*Политика “нулевых проблем” в отношении стран бывшего СССР*» рассматривает процесс реализации основного принципа внешней политики в отношении стран Закавказья, а также России.

Исходя из внешнеполитических документов, интересов, а также целей Турции следует, что закавказский регион занимает особое место в иерархии внешнеполитических приоритетов страны. Еще после распада СССР политика Турции формировалась в условиях различной практики ее отношений с государствами региона.

Одним из основных партнеров Турции является Азербайджан. Близость этих государств объясняется наличием общих этнических, религиозных и языковых корней. Для Турции Азербайджан является ключевым государством

в рамках новой умеренной пантюркистской политики, нацеленной на формирование единого тюркского интеграционного поля¹⁴.

В отличие от отношений с Азербайджаном, который постоянно пользовался определенным турецким покровительством еще со времен распада СССР, отношения Турции с Грузией развивались постепенно. После прихода к власти ПСР, а также после Революции роз в Грузии двусторонние отношения с Грузией начали развиваться в стремительном темпе.

Из трех закавказских стран наиболее сложно у Турции выстраиваются отношения с Арменией. Анкара признала независимость Армении также в 1991 г., однако дипломатические отношения так и не были установлены. На протяжении долгого времени Турция не могла приступить к проведению политики «нулевых проблем с соседями» в отношении Армении. Основным камнем преткновения являются события 1915 г., которые Ереван трактует как геноцид, а Турция выступает категорически против такого толкования.

В свете последних событий, связанных с нарушением перемирия 2 апреля 2016 г. на территории Нагорного Карабаха отношения Турции и Армении основательно испортились¹⁵.

В целом, на фоне неплохих отношений в Закавказье с Азербайджаном и Грузией, достижение уровня «ноль проблем» с Арменией представляется на современном этапе невозможным.

Турецко-российские отношения получили наибольшее развитие после прихода к власти в Турции Партии справедливости и развития в 2002 году. В программе партии указывалось: «Дружественные отношения Турции с

14 Аватков В.А. Внешнеполитическая линия Турецкой Республики в отношении стран Закавказья в контексте внешнеполитической идеологии Турции // Ежегодник ИМИ. – 2014. - № 2. – С. 13 – 21.

15 Армения обвинила Турцию в «поддержке агрессии» Азербайджана в Карабахе// РБК. – 03.04.2016. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/03/04/2016/57010b359a79471b28044379> (дата обращения: 25.04.2016)

Российской Федерацией, Центральной Азией и Закавказьем будут развиваться, основываясь не на соперничестве, а на сотрудничестве»¹⁶.

Важность двусторонних отношений для Турции определялась тем, что Россия является основным поставщиком энергоресурсов. Расширение связей в энергетической сфере вылилось в подписание целого ряда соглашений по различным проектам – от строительства нефте-и газопроводов до возведения атомной электростанции.

Центральным звеном двустороннего сотрудничества в сфере энергетики стал проект «Голубой поток».

В августе 2009 г. Турция дала предварительное согласие на строительство газопровода «Южный поток» в своих территориальных водах. Это согласие было закреплено в межправительственном протоколе России и Турции о сотрудничестве в газовой сфере. Однако, в декабре 2014 г. президент России В. Путин заявил на пресс-конференции в Анкаре, что Россия отказывается от строительства «Южного потока» из-за неконструктивной позиции Евросоюза по газопроводу.

В январе 2015 года по итогам встречи в Анкаре А. Миллера и министра энергетики и природных ресурсов Турции Т. Йылдыза определён маршрут. Уже с следующим месяце состоялась новая встреча этих руководителей, в ходе которой был согласован маршрут прохождения «Турецкого потока».

Установленное двусторонне сотрудничество во всех сферах между Турцией и Россией в один момент было заморожено. 24 ноября 2015 г. около сирийской границы турецким истребителем F-16 был сбит российский самолет Су-24. Данное событие привело к окончанию эпохи добрых чувств, растущего количества туристов, торговли и образовательных контактов. В последовавшей за этим инцидентом войне слов российский президент В. Путин обвинил турецкого президента Р.Т. Эрдогана в оказании помощи

¹⁶ Иванова И.И. Российско-турецкие политические отношения в начале XXI века//

Российско-турецкие отношения: 2002–2012 годы. – М.:МГИМО – Университет, 2013. – С. 47 – 56.

«Исламскому государству» по продаже нефти «в промышленных масштабах» и получении при этом личной выгоды. Вследствие этого, Россия начала проводить жесткую, сопровождавшуюся санкциями, политику в отношении Турции.

Заключение. Формирование нового внешнеполитического курса Турции началось после прихода к власти в 2002 г. ПСР. Опубликованная в 2001 г. монография «Стратегическая глубина: международное положение Турции» А.Давутоглу отвечала на вопрос о том, как Турция должна реагировать на перемены. Ключевым элементом внешней политики Турции стал принцип «нулевых проблем с соседями», который подразумевает искоренение всех спорных вопросов в отношениях с соседними странами.

Развитию отношений между Турцией и ее ближневосточными соседями (Иран, Сирия, Ирак) способствовала война в Ираке 2003 г., в результате которой появилась угроза курдского сепаратизма и терроризма. Общие опасения стран-соседей способствовали активизации сотрудничества в сфере безопасности.

Политическая разрядка с Сирией и Ираном была одним из главных достижений турецкого внешнеполитического принципа «нулевых проблем с соседями». Однако события 2011 года, именуемые как «арабская весна», резко перечеркнули тщательно выстраиваемые двусторонние отношения. Кроме того, сложный сирийский конфликт также заставляет соседей Турции дистанцироваться от нее.

Другим значимым направлением политики «нулевых проблем» с соседями стало развитие добрососедских отношений со странами Балканского полуострова. Двусторонние отношения в целом имели положительную динамику, однако с ключевым государством балканского региона – Грецией – оставались серьезные разногласия, что доказывало неполноценную реализацию принципа «нулевых проблем с соседями». До сегодняшнего дня камнем преткновения остается проблема Кипра, а также периодически обостряющиеся дискуссии по эгейской проблеме.

В рамках политики «нулевых проблем» закавказский регион смог занять особое место. Если отношения Турции с Азербайджаном и Грузией находятся на уровне взаимопонимания, то благоприятное развитие двусторонних отношений Турции с Арменией на сегодняшний день является невозможным.

Процесс развития двусторонних отношений с Россией имел более чем положительную динамику, особенно в условиях сложившейся международной обстановки в 2013 – 2014 гг. Однако сирийская проблема и инцидент со сбитым российским самолетом полностью подорвал тщательно выстраиваемое сотрудничество, затрагивающее различные сферы взаимодействия.

В заключение следует подчеркнуть, что основной внешнеполитический принцип «нулевых проблем с соседями», которым руководствуется правящая Партия Справедливости и Развития потерпел фиаско. Предпринимая попытки создания образа надежного соседа, Турция не только не смогла урегулировать давние накопившиеся противоречия, но и обрела новые.